

Сидоров Я.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ОБ УТОЧНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, регламентируется большим числом нормативных правовых актов. К числу наиболее важных можно отнести следующие: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», приказ МВД России от 28 июля 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России», постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» и др.¹.

Однако, несмотря на существующее количество юридических источников, регулирующих рассматриваемые меры, отдельные исследователи высказываются о том, что этого недостаточно. В частности, такого мнения придерживается В.А. Мельников, который заявляет, что действия уполномоченных лиц по применению мер принуждения (в том числе при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков) должны быть детально регламентированы. В обоснование

своей позиции он уверяет, что подобная детализация поспособствует недопущению необоснованного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина со стороны уполномоченных лиц, а также станет регулятором их действий в тех случаях, когда они испытывают трудности.

При этом стоит отметить, что вышеобозначенный исследователь не выдвигает конкретных предложений по детальной регламентации, в результате чего не представляется возможным оценить степень конкретизации отдельных положений, а также выявить негативные или положительные стороны таких предложений.

Проведенный нами опрос 2237 сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из разных субъектов Российской Федерации показал, что у 86% респондентов применение рассматриваемых мер в целом проблем не вызывает. В случаях же возникновения затруднительных ситуаций подобное компенсируется правоприменительной практикой.

Изучение предложений по уточнению отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в случае принятия, на наш взгляд, принесет определенные проблемы. Так, отдельные ученые высказываются о включении в качестве обязательного элемента реализации личного досмотра проведения его в изолированном помещении². Например, Ю.П. Гапон обосновывает такую необходимость тем, что нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность та-

¹ Подр.: Сидоров Я.С. К вопросу о необходимости закрепления легальных определений мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 81.

² См. напр.: Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 17; Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 10; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10.

моженных органов, обязывают его сотрудников проводить личный досмотр в изолированном помещении. В результате этого он делает вывод о том, что в целях усиления правовых гарантий досматриваемого данное положение должно быть включено в КоАП РФ, а значит, распространиться на всех должностных лиц, реализующих личный досмотр¹.

Стоит не согласиться с данным мнением, прежде всего, потому что обозначенное предложение не учитывает специфику деятельности других правоохранительных органов. В частности, деятельность сотрудников органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков часто связана с тем, что досмотровые мероприятия в отношении лица, совершившего правонарушение в сфере незаконного оборота наркотиков, производится на месте выявления, в отдаленных от отдела локациях: в лесополосе, на загородной трассе и т.д. Поэтому целесообразнее сначала провести личный досмотр лица, а уже потом в случае необходимости доставить его в отдел для выяснения всех обстоятельств совершенного правонарушения. По этой причине обязанность по проведению личного досмотра в изолированном помещении если и должна найти свое отражение в деятельности иных правоохранительных органов, то только в качестве рекомендации, следование которой должно быть на усмотрение сотрудника полиции.

Интересным в вопросе детализации положений, регламентирующих применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является ст. 15.1 Закона о полиции, которая была принята для уточнения процедуры вскрытия транспортного средства. Так, в п. 5 ч. 1 указанной статьи написано, что сотрудник полиции имеет право на вскрытие транспортного средства «для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее

данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения». В результате этого не совсем понятно, могут ли применяться меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в иных случаях, например, когда гражданин подобрал закладку с наркотическим веществом (ст. 6.8 КоАП РФ) и закрылся в автомобиле.

При таком подходе, как указывает п. 6 ч. 1 ст. 15.1 Закона о полиции после вскрытия транспортного средства можно провести лишь его осмотр «...если имеются основания полагать, что в нем находятся без специального разрешения предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные». В то же время провести досмотр транспортного средства и личный досмотр гражданина с целью обнаружения наркотических средств не представляется возможным. Связано это с тем, что процедура осмотра не является синонимичной по отношению к досмотру. При осмотре, как утверждает А.В. Жильцов, «...осматриваемый действует добровольно...», то есть сам определяет границы проводимого мероприятия².

В целом, получается такая ситуация, что сотрудники полиции в соответствии с п. 5 и п. 6 ч. 1 ст. 15.1 Закона о полиции имеют право на вскрытие транспортного средства при наличии основания полагать, что в нем находятся наркотические вещества, однако провести досмотр транспортного средства и / или личный досмотр гражданина как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с целью обнаружения предмета административного правонарушения возможно лишь при наличии основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения. В то же время п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции никаких ограничений на этот счет не содержит и позволяет провести «...личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств, если имеются основания полагать, что эти граждане имеют при себе

¹ Гапон Ю.П. Указ. соч. С. 10.

² Жильцов А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 47.

наркотические средства...», в результате чего непонятно, каким образом необходимо действовать сотруднику полиции в сложившейся ситуации, когда одно положение закона противоречит другому.

Таким образом, следует констатировать, что отдельные предложения, а также вновь принятые положения закона, с целью детализации применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе связанных с

незаконным оборотом наркотиков, решая одни проблемы, создают новые. Следует согласиться с авторами, которые утверждают, что детализировать деятельность полиции так, чтобы полностью исключить ее усмотрение, просто невозможно¹. Безусловно, обойтись без трансформации законодательства очень трудно, однако разрабатываемые положения не должны вносить негативные последствия в правоприменительную практику.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОПАГАНДА И НЕЗАКОННАЯ РЕКЛАМА НАРКОТИКОВ

В Российской Федерации запрет на пропаганду и рекламу наркотиков обеспечивается несколькими нормативными правовыми актами. Так, в ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлен запрет на пропаганду в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений; ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен запрет на распространение информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность; информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, также находится под запретом (п. 2 ч. 2 ст. 5 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»); недопущение рекламы наркотических средств закреплено в ст. 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» и др.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях призван обеспечить среди прочих охранительную и

регулятивную функции, устанавливая соответствующие меры ответственности за невыполнение предписаний, содержащихся в вышеперечисленных законах.

Статьей 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за пропаганду (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) и за незаконную рекламу наркотических средств.

Интересным, на наш взгляд, является разграничение понятий «пропаганда» и «незаконная реклама».

КоАП РФ не раскрывает понятие «пропаганда». Вместе с тем Верховным судом Российской Федерации определено, что «под пропагандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" следует понимать деятельность, осуществляемую физическими или юридическими лицами в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, местах их приобретения, способах и местах культивирования

¹ Напр.: Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД России, 1993. С. 217; Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / науч. ред. Ю.П. Соловей. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 115.